

Абельмазов Филипп Алексеевич

Родился 28 ноября 1924 года в селе Драгунка. После окончания сельской школы учился в ремесленном училище города Белгорода. О начале войны узнал от преподавателя училища.

Его фронтовые дороги проходили по Курской дуге, в боях за Днепр, Киев, Ригу, Варшаву, закончились в Берлине. Так что человеку есть что вспомнить, есть что сказать. Из воспоминаний ветерана: «В июне 1943 года попал на фронт. Служил в артиллерийском полку. Воевал на Курской дуге. Нашу часть направили на станцию Тапери, 75 км. от Курска. Там прошёл жестокий бой и в бою был ранен. После госпиталя возвратился в свой полк. Боевой путь лежал в направлении г. Чернигова и г. Киева. 7 ноября Сталин издал приказ о взятии Киева. Наши войска выполняли приказ Главнокомандующего. В бою под г. Белая Церковь, в 40 км. от линии фронта я подорвался на mine, ранило прямо в лицо. После ранения оказался в тылу в г. Горький. После госпиталя воевал под Ленинградом. В декабре 1947 года вернулся в село Драгунка».

Никогда не забыть нашему земляку, как вовремя одного из боёв неожиданно заглох тяжёлый танк «КВ». Командир экипажа радировал, что никак не может запустить двигатель. Заметили неподвижную машину и гитлеровцы, решили отбуксировать танк на свою территорию и уже там расправиться с экипажем.

Фашистский танк зацепил нашу машину, но не смог сдвинуть с места. Стремительно приближается второй фашистский танк, чтобы вдвоём оттащить «КВ» к себе. А когда сдвинули, наш танк завёлся с буксира и включил заднюю скорость и потащил обе немецкие машины к себе. Гитлеровские танкисты, видя, что дело худо, стали выпрыгивать, подставляя себя под ураганный огонь наших пулемётов и автоматов. Вот такие трофеи притащил в своё распоряжения мощный «КВ».

Помнит ветеран и такой эпизод. В лесистой балке замаскировался артполк, в котором находился Абельмазов. Гитлеровцы прознали об этом, и целая армада бомбардировщиков буквально засыпала балку смертоносным грузом. Повсюду слышались стоны, вопли, крики. Из земли торчали руки, взывая о помощи, но помочь было некому. Филипп остался жив. Окликнул его офицер: «Следуй за мной» побежали, а навстречу- солдат, на котором пылала одежда. Свалили его на землю, стали катать, пламя удалось сбить.

В боях за Киев орудийный расчёт, в котором находился наш земляк, на автомобиле, наскочил на мину. И здесь уроженцу Драгунки повезло - не получил не царапины, хотя машину разнесло в клочья. А в другой раз, когда двигали пушку, под её колёсами оказалась мина. Прогремел взрыв. Тройх разорвало на месте, а восемь раненых бойцов повезли в санбат, но большинство истекло кровью- скончалось. Один лишь Филип Алексеевич после укола зашевелился. А когда очнулся- ничего не видел, глаза резал песок, обожжённое лицо сочилось. В Киеве врач –окулист вынес приговор: глаза пропали и предложи операцию. Но получил отказ. И только в Горьком, куда отправили страдающего воина, ему сделали четыре операции. В результате

один глаз стал видеть. Сколько было радости, когда Филипп увидел белый силуэт медсестры.

И снова фронтовые дороги. Уже за Одером в расположении наших войск появились автомобили, крытые брезентом. «Новую технику привезли», - размышляли солдаты. Оказывается, техника была предназначена для того, чтобы в ночное время ослеплять врага ярким светом в битве за Берлин. Позиции врага были видны, как на ладони. А фашисты не могли даже глянуть в нашу сторону - настолько ярким оказался свет. Зато наши били и били врага. Воздух настолько накалился и разределся, что дышать стало нечем. Спасаясь от жестокого зноя, бойцы смачивали носовые платки, другие тряпки, прикладывая к губам. Но безудержно двигались вперёд.

Берлин пал, пришла долгожданная Победа.

Награждён - медалью «За освобождение Варшавы», медалью «За взятие Берлина», медалью «За победу над Германией», орденом Отечественной войны 1 степени. Имеет 2 благодарности от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина – за взятие Берлина и за овладение городами Драмбург, Шифельбайн; благодарственное письмо от Президента В. В. Путина к 60-летию Курской битвы.

Захаров А. Фронтовые дороги односельчанина /А. Захаров//Родина. – 2005. – 9 июля.

Лукьянченко Николай Семёнович

Родился в 1909 году в селе Драгунка. Здесь он проживал до службы в армии. В 1941 году 20 мая был призван на переподготовку в СА. Там он и узнал, что началась Великая Отечественная война.

Из воспоминаний ветерана: «Утро ничего плохого не предвещало. Нас всех собрали на митинг, и в это время мы увидели в небе немецкие самолёты. Митинг прервали. Было приказано разобрать палатки и через три дня копать окопы. В Курске выдали новое обмундирование и оружие. Погрузили всех в эшелон на станции и направили на Смоленск. Через три дня были в Брянске. Немцы то и дело бомбили. Мы спрятались в лесу, а позже выкопали окопы. Ночью пешком отправились в подлеске, но немцы не переставали обстреливать нас. От пушек и лошадей остались лишь воронки, много было убитых и раненых. Разрывная пуля попала мне в бедро. Раненым я оказался в госпитале Серпухова. После выздоровления меня направили в запасной полк. С ним я воевал до конца войны. Было очень тяжело. Эти страшные события навсегда остались у меня в памяти. Но, несмотря на это, наш народ вышел победителем в самой жестокой из всех войн против человечества».

Награждён медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией».

Мануйлов Василий Федорович

В 17 лет он добровольцем ушёл на фронт. После окончания учебного подразделения получил специальность военного водителя и сел за руль артиллерийской реактивной установки, известной всем как «Катюша».

Миномётный полк, в составе которого воевал Василий Фёдорович, участвовал в кровопролитных боях при форсировании Днепра, освобождении Одессы, Николаева, Тирасполя.

После освобождения территории бывшего СССР боевые дороги 61-го отдельного гвардейского миномётного полка пролегали через Румынию, Болгарию, Венгрию

Австрию. Василию Фёдоровичу довелось участвовать в боях за освобождение Софии, Белграда, Вены.

Но на этом война для Василия Фёдоровича и его товарищей не закончилась. Полк был переброшен во Львовскую область, где участвовал в уничтожении бендеровских формирований.

После демобилизации и до самой пенсии Василий Фёдорович в течение 17 лет трудился водителем в колхозе «Красный Октябрь». Его трудовая деятельность отмечена орденом «Знак почёта», медалью ВДНХ СССР. Василий Фёдорович неоднократно признавался победителем областного социалистического соревнования, за что награждался знаками «Ударник пятилетки». В 1981 году ему было присвоено звание «Мастер сельскохозяйственного производства Белгородской области».

Михайлов В. Жизнь на колесах /В. Михайлов//Родина. – 1995. - 1 апр.

Горлов Семён Захарович

Глубокой осенью 1943 года в Тегеране состоялась конференция руководителей трёх союзных держав: СССР, США и Великобритании- Иосиф Сталин, Франклина Рузвельта и Уинстона Черчилля. Казалось бы, какое отношение к той конференции имеет житель села Драгунка Семён Захарович Горлов?

Оказывается имеет.

Призванный на действительную военную службу в 1939 году двадцатилетний Семён Захарович вначале попал в автомобильные войска, а потом его послали осваивать новые танки КВ и Т- 34. И вот когда учёба подходила к концу, оставалось сдать последний зачёт по стрельбищам, молодые, честолюбивые танкисты узнали: началась война. Срочно был сформирован танковый батальон. Его погрузили на железнодорожные платформы и повезли туда, где гремели бои.

Сражения под Псковом, Сталинградская битва. Оттуда, с Волги, Горлова посылают в Казань, в танковое училище. Там курсанта-земляка и нашла первая боевая награда- медаль «За отвагу», которую не успел получить на передовой.

И вот Горлов- лейтенант. Думалось: теперь - бои. Но танки грузят на железнодорожные платформы и состав устремляется на юг. Там, в Баку, в обстановке большой секретностью танки устанавливаются на баржи и вместе с экипажами по Каспийскому морю отправляют в сторону Ирана.

Танкисты долго ломали головы: куда, зачем? Прибыли, наконец, на чужую землю. Снова броневые машины грузят на платформы, и чтобы не

вызывать никаких подозрений, машины со всех сторон упрятали не под брезенты, а за деревянные щиты. Курск поезд взял в сторону Тегерана.

Состав прибыл в столицу Ирана. Рядом находился аэродром. И снова строгие меры предосторожности. Пока танки заезжали в отведённые для них боксы, специально запустили авиационные двигатели, которые должны заглушить шум танков.

Офицеров, в том числе нашего земляка усадили за доскональное изучение карты Тегерана, а потом даже устроили принципиальный экзамен.

Перед самой конференцией руководителей трёх антигитлеровских государств офицерам объявили: для охраны лидеров стран. В день прилёта участников конференции охрану на всём пути следования от аэродрома до Советского посольства в Тегеране выставили через обеим сторонам дороги.

Как вспоминает Семён Захарович, первым в столице Ирана появился Рузвельт. Затем той же дорогой проследовала колонна автомобилей, в одном из которых находился Сталин. Английский премьер приземлился на другом аэродроме и до места конференции добирался иным путём.

После этого наш земляк оказался в Советском посольстве, где проходила историческая конференция.

Приходилось видеть руководителей держав? - не удерживаюсь от вопроса - не с близкого расстояния. Но различал легко. Видел, как все трое садились на диван. Сталин и Черчилль подходили. Один набивал трубку табаком и закуривал, другой дымил сигарой. Рузвельта повозили на коляске.

В составе нашей делегации в столице Ирана находились Молотов и Ворошилов. Они не раз приезжали в военный городок, где находились Захаров и его сослуживцы, обедали в офицерской столовой.

Тегеранская конференция, как известно, выработала единую позицию руководителей трёх держав об открытии в Европе второго фронта.

И вот затихла столица Ирана. Но с окончанием конференции наши воины не вернулись домой, на Родину. Горлов, его однополчане начали выполнять важную работу. Дело в том, что водным путём американская помощь нашей стране доставлялась через Персидский залив. А уж оттуда в Азербайджан наши воины автомобили гнали по дорогам. Продовольствие, медикаменты тоже перевозили на грузовиках. Бывало, придут на нашу территорию большая колонна техники, водители после кратковременного отдыха в самолёт – и снова на берег Персидского залива, чтобы оттуда опять доставить грузы американской помощи.

Война ещё продолжалась не один месяц.

Яковлев А. В далеком Тегеране /А. Яковлев//Родина. – 1995. - 29.апр.

Польшиков Василий Трофимович

Война... Какое страшное слово. Стоит только вдуматься, что она приносит людям: безысходное горе, слёзы, мучения и реки крови. Часто задаю и себе, и взрослым вопрос: «Для чего война?» И не получаю ответа. А как бы хотелось, чтобы это слово навсегда исчезло из нашего лексикона. Раньше я знал о ней только из кинофильмов, книг, из рассказов своего дедушки

Польшикова Василия Тимофеевича – участника Великой Отечественной войны.

А совсем недавно она коснулась моего плеча своим огнём, тяжёлым запахом смерти и страха: на войну в Чечню попал мой брат Алпеев Евгений. Два месяца от него не было весей. Я, папа с мамой, все наши родные, односельчане очень переживали за него, следили за событиями на этой войне. В тягостном ожидании вспомнил я о том, что мне рассказывал мой дедушка о войне, когда я приезжал к нему в гости и в село Череново. Начинал свой рассказ дед Василий так: «Как сейчас прекрасна жизнь. Но легко ли далась она всем? Сколько пришлось отстоять за неё. А сколько жизней унесла война, чтобы мы жили сейчас спокойно...».

Затем, немного помолчав, лез в карман, доставал махорку, закурив, продолжал: «Пришлось и мне хлебнуть горя да узнать, почём фунт лиха. В детстве остался я без матери. Заменяла мне её старшая сестра Анна. Рос в голоде, пришлось и босиком походить. Закончил восемь классов. Годы летят быстро, и в 1938 году меня призвали в армию. Но тут началась война Советского Союза с Японией. Полк. В котором я служил, был направлен на реку Халхин-гол. Чудом удалось выжить там. Командиры заметили мою смекалку, и вот я оказался в пехотном училище младших командиров в городе Кемерово. Пришёл кровавый 1941 год. Борьба не на жизнь, а на смерть с фашисткой Германией. Мне так и не удалось закончить училище я был направлен на оборону Сталинграда. Здесь и получил своё первое ранение.

После госпиталя, как говорят, «из огня да в полымя», -оказался в новом пекле – на огненной Курской дуге. Нашей дивизии дано было задание нанести удар в районе Шебекино. Стоить ли говорить, сколько полегло там моих товарищей, друзей- фронтовиков, знакомых и просто безвестных. Не верь, внук, когда говорят, что на войне не страшно. Страшно, да ещё как. Неподалёку от Шебекино вновь ранило меня. Лежу, раненый беспомощный, весь в крови... Вот она война какая».

Дедушка закашлялся, на его глазах выступили слёзы, то ли от крепкого самосада, то ли от нахлынувших воспоминаний. Я сидел тихонько и не торопил его. Я знал, что дедушка в мыслях далеко сейчас от меня, от действительности, что он там, в том времени, где гремят взрывы и рвутся снаряды, где на каждом шагу подстерегает смерть.

Помолчав некоторое время, старый солдат продолжал: «В третий раз не пощадила меня война при форсировании Днепра. На этот раз я был тяжело ранен, настолько, что целых девять месяцев лечился в госпитале, стал инвалидом. Стой поры и отвоевался. Вот уже сколько лет прошло, а она снится, война эта проклятая».

Владимир Алпеев